

Дежурный учитель уже не обращал внимания на дерущихся. Осмотрев рану Чжан Цзиншу, он сказал:

— Уже поздно, машину сейчас не найти. Кто-нибудь позвоните в городскую больницу, вызовите скорую!

Один из студентов, знавший номер, тут же позвонил.

— Кто из вас сильный? Отнесите его вниз, скорая скоро приедет.

— Я отнесу, — Цзян Сюй, оттолкнув державших его студентов, подошёл.

Казалось, он уже успокоился, но глаза всё ещё пылали.

— Ты не сможешь, — нахмурился дежурный учитель. — Вы, драчуны, оставайтесь, сейчас придут учителя разбираться.

— Учитель, меня ударили стулом, сейчас очень больно, хочу в больницу, — Цзян Сюй всегда умел притворяться перед учителями.

Он добавил:

— Я из 20-го класса.

Преимущество учёбы в классе для отличников тут же проявилось. Дежурный учитель подумал и сказал:

— Тебе больно, сможешь нести его?

— Потерплю, справлюсь, — ответил Цзян Сюй. — Учитель, пойдёмте вниз.

Чжан Цзиншу, прижимая руку к голове, был отнесён Цзян Сюем. Дежурный учитель, ожидая машину, сделал несколько звонков. Когда скорая приехала, все трое сели в неё. В больницу они прибыли уже после десяти. У Цзян Сюя были лишь поверхностные раны, которые обработали, а вот Чжан Цзиншу пришлось наложить три шва на затылок.

— Доктор, он может вернуться в школу? — спросил дежурный учитель.

— Нет, — ответил дежурный врач. — У него, возможно, лёгкое сотрясение мозга, нужно наблюдать.

Учитель, сопровождавший их, был ещё более озадачен. В школе остался неразобранный беспорядок, но и оставлять студента одного в больнице нельзя! Он знал, что Чжан Цзиншу — сирота, живущий самостоятельно.

— Учитель, вы возвращайтесь, я останусь с ним сегодня, — Цзян Сюй говорил искренне. — Сегодня я был слишком импульсивен, из-за меня пострадали и студент, и учителя. Уже поздно, идите отдыхать, я переночую здесь, а завтра, если нужно будет вызвать родителей или провести расследование, я сотрудничаю.

Драки в общежитии случались и раньше. Цзян Сюя избивали пятеро, но серьёзных травм не было, так что не было необходимости вызывать родителей посреди ночи. Однако дежурный учитель всё же не решился оставить двух студентов одних. Он попросил Цзян Сюя подождать, сам вышел в угол и позвонил классным руководителям Цзян Сюя и Чжан Цзиншу. Вернувшись,

он с недоумением посмотрел на Цзян Сюя, дал несколько указаний и ушёл.

Цзян Сюй вошёл в палату только после его ухода. Чжан Цзиншу, лёжа на боку, уже дремал.

Человек, обычно такой робкий, увидев, как пятеро избивают его, осмелился вмешаться? Разве он не избегал его? В душе Цзян Сюя бушевали противоречивые чувства.

Из-за головной боли Чжан Цзиншу спал беспокойно. Едва дождавшись утра, он встал, чтобы сходить в туалет, и, увидев своё отражение в зеркале, испугался.

Всего три шва, а забинтовано так, будто он попал в аварию!

— Через несколько дней снимут повязку, — Цзян Сюй, всё ещё в пижаме, внезапно появился за спиной Чжан Цзиншу. — Как ты себя чувствуешь? Голова кружится?

Чжан Цзиншу молчал, не глядя на Цзян Сюя. Вымой руки, он опустил голову и обошёл его, вернувшись в палату.

— Ты голоден? Я сбегая вниз за едой. Что хочешь? Если не скажешь, куплю кашу! — Цзян Сюй подождал, но, не получив ответа, вышел.

Чжан Цзиншу расслабился только после его ухода. Он всё ещё боялся смотреть в глаза Цзян Сюю и не понимал, откуда взялась смелость вмешаться в драку. Возможно, в глубине души он всё ещё считал его другом. Таким выдающимся другом, но они были слишком разными, и Цзян Сюй, очевидно, не считал его другом.

Цзян Сюй вернулся с завтраком до обхода врача. Себе он купил коробку с едой, а Чжан Цзиншу — кашу и закуски.

Чжан Цзиншу смотрел на кашу перед собой. Странно, он чувствовал голод, но есть не хотелось.

— Тебе не нравится каша?

Чжан Цзиншу повредил голову, а не желудок, так что не обязательно есть именно кашу. Цзян Сюй пододвинул свою коробку с едой:

— А это?

Чжан Цзиншу по-прежнему не смотрел на него. Взяв пластиковую ложку, он попробовал кашу. Это была солёная каша с мясом, и вкус оказался неплохим.

Увидев, что Чжан Цзиншу начал есть, Цзян Сюй тоже проголодался. Хотя еда была не самой вкусной, он доел всю коробку. Подняв голову, он заметил, что Чжан Цзиншу держит ложку со странным выражением лица. Посмотрев внимательнее, он увидел, что каша почти не убавилась.

— Ты...

— Уф...

Лицо Чжан Цзиншу покраснело, и его начало тошнить. Цзян Сюй быстро встал, похлопал его по спине:

— Что случилось? Каша плохая?

Чжан Цзиншу несколько раз сглотнул, но ничего не вырвал. Рана снова начала ныть, и аппетит пропал совсем. Он оттолкнул Цзян Сюя, сел на кровать, лицо его стало бледным. Цзян Сюй, увидев это, сразу же пошёл за врачом. Тот, расспросив и осмотрев Чжан Цзиншу, подтвердил, что у него лёгкое сотрясение мозга.

— Головная боль, головокружение, тошнота, звон в ушах, бессонница, — врач делал записи и объяснял:

— Это нормальные симптомы сотрясения. Не волнуйтесь, просто отдохайте, не перенапрягайтесь, временно не занимайтесь учебой. Если сильно болит, примите аспирин. Ваш случай не тяжёлый, через неделю, скорее всего, восстановитесь, и учёба не сильно пострадает.

Закончив, врач посмотрел на Цзян Сюя, вышедшего с ним из палаты:

— Почему только вы двое? Где родители? Где учителя?

Цзян Сюй на мгновение задумался, затем уклончиво ответил:

— Мои родители не в городе, доктор. Учителя, думаю, скоро придут, пожалуйста, объясните им подробнее состояние моего одноклассника. Расскажите о возможных последствиях. Он из бедной семьи, просто пытался остановить драку, а теперь вот так пострадал. Нельзя, чтобы он зря столько натерпелся.

Врач нахмурился, посмотрев на Цзян Сюя:

— Не учите меня, я скажу только правду.

Вскоре действительно пришли учитель и директор. Осмотрев спящего Чжан Цзиншу, они поговорили с врачом, а затем вызвали Цзян Сюя в конец коридора для беседы. Цзян Сюй постарался объективно рассказать о событиях прошлой ночи и в конце добавил:

— Со мной всё в порядке, я не хочу вызывать родителей. Школа может поступать, как считает нужным. Но Чжан Цзиншу пришлось наложить швы и лечь в больницу. Кто будет оплачивать лечение и питание? Я готов взять на себя часть, но те пятеро тоже должны заплатить. Поделим поровну, это справедливо, не так ли?

Руководство школы, по своим соображениям, не хотело привлекать внимание дяди Цзян Сюя. Если сам он не жалуется, им было проще. Вопрос с оплатой лечения тоже не был проблемой. Даже если студенты не заплатят, школа возьмёт это на себя.

Классный руководитель Чжан Цзиншу, увидев, что Цзян Сюй ведёт себя правильно и явно заботится о его интересах, немного смягчился:

— Не беспокойся об этом, школа разберётся. Чжан Цзиншу останется в больнице на пару дней, для него наймут сиделку. Ты сейчас возвращайся с нами в школу.

Прежде чем приехать в больницу, учителя уже поговорили с участниками драки и свидетелями, так что у них сложилось представление о том, как поступить. Первым начал не Цзян Сюй, а причиной драки стали обычные перепалки между парнями. К счастью, вмешательство Чжан Цзиншу предотвратило более серьёзные последствия. Услышав описание инцидента от дежурного учителя, они с трудом представляли, что могло бы случиться, если бы соседи Чжан Цзиншу вовремя не позвонили. Тогда дело не ограничилось бы парой слов и

небольшой компенсацией.

Зная, что Чжан Цзиншу всё ещё боится его, и понимая, что его присутствие в больнице только усилит дискомфорт, Цзян Сюй не стал возражать и согласился.

Чжан Цзиншу проснулся только в полдень. Цзян Сюя в палате не было. Женщина лет сорока с лишним, увидев, что он очнулся, сказала:

— Мальчик, ты голоден? Я сиделка, которую нанял твой учитель. Буду заботиться о тебе эти дни. Если что-то нужно, скажи. Твой учитель вернулся на занятия, сказал, что зайдёт вечером.

Чжан Цзиншу, опираясь на край кровати, сел:

— Тётя, сколько мне ещё лежать?

Он боялся пропустить слишком много уроков.

Авторское примечание:

<http://bllate.org/book/16140/1445090>